

УДК 347.191.1

ПРАВОВАЯ КОНСТРУКЦИЯ ФОНДА С ПОЗИЦИЙ ПЕРСПЕКТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ

Ольга ЗОЗУЛЯК,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права

Прикарпатского национального университета имени Василия Стефаника

SUMMARY

The scientific article is devoted to investigation of the definition and characteristics of foundation. The article analyses the modern understanding of the term «foundation» in Ukraine. It is noted that the term «foundation» can not include all legal persons which are based on unitarian basis. That is why the author makes an offer of implementing the new term «non-for-profit unitarian legal person» in private law. In limit of mentioned term should function all non-for-profit legal persons which are based on unitarian basis.

Key words: non-for-profit unitarian legal person, foundation, legal form, reorganization, civil liability.

АННОТАЦИЯ

Научная статья посвящена исследованию гражданско-правового статуса фонда с точки зрения тенденций развития перспективного законодательства Украины. Осуществляется характеристика современного понятия фонда как автономной организационно-правовой формы некоммерческого юридического лица. В работе раскрывается вопрос о правовой природе и сущности фонда в исследованном аспекте. На основании анализа законодательства и гражданско-правовой доктрины права делаются предложения о возможных путях развития законодательства о фондах.

Ключевые слова: некоммерческое юридическое лицо, фонд, учреждение, организационно-правовая форма.

Постановка проблемы. За период действия Гражданского Кодекса Украины (далее – ГК Украины) назрела необходимость расширения организационно-правовых форм некоммерческих юридических лиц. В этом контексте следует отметить, что в числе претендентов на их выделение в самостоятельную организационно-правовую форму находятся фонды.

Актуальность темы исследования. На сегодня практика правоприменения свидетельствует о непоследовательности в решении вопросов, связанных с созданием, функционированием и прекращением деятельности различных фондов как непредпринимательских юридических лиц, что объясняется недостаточной правовой регламентацией и отсутствием единого научно-теоретического подхода к данному виду юридического лица как субъекта гражданских правоотношений. В связи с этим на особенностях гражданско-правового урегулирования фондов, собственно, и будет сосредоточено внимание в рамках этой статьи.

Состояние исследования. Последние научные исследования и публикации по указанной проблеме осуществили В.И. Борисова, Х.В. Войцеховская, К.А. Васина, Ю.В. Витка, В.В. Кочин, И.Н. Кучеренко, А.Ю. Литвина, И.В. Спасибо-Фатеева и другие.

Цель статьи – исследование гражданско-правового статуса фонда с точки зрения тенденций развития перспективного законодательства Украины.

Изложение основного материала. Законодательная регламентация функционирования фондов в основном характеризуется теми же проблемами, что и другие организационно-правовые формы предпринимательских юридических лиц. Это, прежде всего, употребление термина «фонд» как условной категории, как разновидности учреждения, как самостоятельной организационно-правовой формы юридических лиц. Так, в аспекте восприятия фонда как условного названия наблюдается такая тенденция, когда термином «фонд» обозначают совершенно разных по своей правовой природе субъектов гражданского права, несмотря на то, что в традиционном цивилистическом понимании фонд принадлежит к юридическим лицам,

построенным на унитарных началах. Как негативное явление следует воспринимать также обозначения термин «фонд» самих разных субъектов гражданского права, скажем, корпоративный инвестиционный фонд, паевой инвестиционный фонд (который, кстати, действует без статуса юридического лица), функционирующих в самом эпицентре предпринимательства и создающихся в тех организационно-правовых формах, которые характерны для предпринимательских юридических лиц. Такое положение вещей однозначно негативно влияет на формирование устойчивых доктринальных подходов к пониманию фондов и создает путаницу в правоприменительной практике.

Очевидно, что приведенные проблемные аспекты неопределенности правового положения фонда являются следствием нескольких причин, среди которых следует остановиться на нескольких, по нашему мнению, основных. Прежде всего, в ГК Украины отсутствуют базовые нормы, которыми бы определялись понятия и виды фондов, элементы их гражданско-правового статуса, что в целом негативно отражается на возможности их научного познания как субъектов гражданского права. Кроме того, в цивилистической литературе исследованию фондов уделяется недостаточно внимания, хотя следует указать на активизацию научных поисков по этому направлению в последние годы. Анализ научных работ по исследуемым нами направлениям позволяет утверждать о нескольких основных тенденциях, имеющих место по раскрытию сущности фондов с точки зрения частного права.

Во-первых, речь идет о тяготении фондов по своим характеристикам именно к юридическим лицам, основанным на отсутствии принципов членства. Такой подход находим в научных работах А.Ю. Литвины, Х.В. Войцеховской, К.А. Васиной. Во-вторых, следует констатировать наличие подхода к целесообразности выделения фонда в самостоятельную организационно-правовую форму некоммерческих юридических лиц, который нами воспринимается положительно. Подобную концепцию находим в трудах Х.В. Войцеховской о перспективности выделения фондов в самостоятельную организационно-правовую форму

предпринимательских юридических лиц на уровне ЦК Украины [1, с. 6].

Именно к моделированию конструкции фонда, собственно, как самостоятельной организационно-правовой формы непредпринимательских юридических лиц перейдем дальше. К сожалению, изучение только законодательства Украины, касающегося регулирования фондов, не позволит составить четкое представление о том, что представляет собой эта нечленская некоммерческая организация, с какой целью она создается и каким образом должна регулироваться ее деятельность. Прежде всего, потому что в бывшем Советском Союзе таких организаций не существовало, а постсоветский опыт все еще слишком противоречивый и недостаточный для восполнения пробелов в доктринальном смысле и практическом регулировании фондов (хотя следует подчеркнуть наличие и успешное функционирование конструкции фонда как непредпринимательского юридического лица в большинстве стран постсоветского пространства (Беларусь, Казахстан, Российская Федерация)).

Сущностные характеристики фонда в рамках цивилистической доктрины стран, в которых он регламентирован, сводятся к следующему: 1) фонд выступает разновидностью некоммерческих организаций; 2) фонд – это юридическое лицо, не основанное на принципах членства; 3) фонд может образовываться физическими или юридическими лицами; 4) в фонде обязательно должно быть сформировано имущество для реализации уставных задач; 5) фонд должен реализовывать социальные, благотворительные, образовательные, культурные и иные общественно полезные цели [2, с. 17].

В отечественном законодательстве можно наблюдать определенные сдвиги по направлению выделения фонда как самостоятельной организационно-правовой формы непредпринимательских юридических лиц. Так, в ч. 2 ст. 10 проекта Закона Украины «О непредпринимательских организациях» [3] предлагалось закрепить фонд как особую форму учреждения, то есть уже в рамках проекта законодатель через специфические черты фонда пытается определенным образом выделить его среди перечня учреждений.

Легальное определение благотворительного фонда как организационно-правовой формы предпринимательских юридических лиц закреплено в Законе Украины «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» [4]. Так, фонд в понимании вышеприведенного Закона – это благотворительная организация, которая действует на основании устава, имеет участников и управляется участниками, которые не обязаны передавать этой организации любые активы для достижения целей благотворительной деятельности. Благотворительный фонд может быть создан одним или несколькими учредителями. Активы благотворительного фонда могут формироваться участниками и / или другими благотворителями.

Анализ воплощенного в Законе определения позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, нами не воспринимается тезис о том, что фонд может действовать на корпоративных началах, поскольку в странах, где предусмотрена деятельность фонда как непредпринимательского юридического лица, его правовая природа связана с отсутствием принципов членства. Во-вторых, исходя из такого определения, сложно проследить различия между благотворительным фондом и благотворительным обществом, которое также закреплено как разновидность благотворительной организации. Как справедливо замечает по этому поводу И.В. Спасибо-Фатеева, из определения, приведенного в Законе Украины «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», следует, что фонд отличается от учреждения тем, что его участники участву-

ют в управлении. Но в чем заключаются отличия от общества, – непонятно. По сути, данные организационно-правовые формы юридических лиц, как продолжает цивилист, отличаются тем, что благотворительное общество может создаваться не менее чем двумя учредителями, а благотворительный фонд – и одним учредителем. Представляется, что в таком отделении нет смысла, и оно является искусственным и неэффективным [5, с. 39]. Солидарна с вышеприведенной позицией и А.С. Яворская. Цивилист отмечает, что, очерчивая виды благотворительных организаций, законодатель не совсем четко определил критерии и признаки для их разграничения. Непонятным, как указывает автор, остается статус учредителей благотворительного фонда, поскольку благотворительный фонд может иметь, кроме учредителей, других участников, вступивших в его состав в порядке, установленном уставом [6, с. 14].

Безусловно, если исходить из такого законодательного подхода, то следует согласиться с высказанными мнениями ученых по поводу нелогичности выделения фонда в отдельную организационно-правовую форму непредпринимательских юридических лиц. Одновременно, если в перспективе ставить во главу угла критерий отсутствия основ членства и моделировать другие специфические признаки фонда, начиная от цели деятельности и заканчивая другими особенностями, то существуют перспективы для его выделения в самостоятельную организационно-правовую форму непредпринимательских юридических лиц.

Как правильно отмечается в правовой литературе, фонд как одна из форм существования некоммерческих организаций, отличается от других тем, что фонд является не объединением граждан (и/или) юридических лиц, а объединением имущества граждан (и/или) юридических лиц для достижения общественно полезных целей [7]. В этом и находит свое проявление существенное отличие фонда от любой другой непредпринимательской организации. В отечественной цивилистике уже высказывались позиции по поводу понимания фонда именно как нечленской организации. Так, Литвина О.Ю. приводит авторское определение благотворительного фонда как организационно-правовой формы благотворительной организации, которая не имеет членства, создаваема физическими и (или) юридическими лицами путем объединения (выделения) имущества с целью осуществления благотворительной деятельности. Благотворительный фонд может быть создан и одним лицом. Признаки благотворительного фонда цивилист раскрывает в следующем: 1) отсутствие членства; 2) учредителями могут выступать физические и (или) юридические лица; 3) учредители не принимают участия в управлении фондом; 4) обязанность учредителей сформировать имущество фонда при его создании; 5) фонд становится собственником имущества, переданного ему учредителями при создании [8, с. 7].

В целом соглашаясь с предлагаемым определением и признаками благотворительного фонда, хотим заметить, что, по нашему мнению, благотворительный фонд выступает разновидностью благотворительной организации, а не является его организационно-правовой формой, а организационно-правовой формой как родовым понятием, собственно, выступает фонд по отношению к видовой категории «благотворительный фонд». В этой связи хотим заметить, что нами в большей степени воспринимается подход, согласно которому благотворительность вообще целесообразно осуществлять исключительно в организационно-правовой форме фонда. Хотя единства среди исследователей в этом вопросе нет. Например, Кумаритов А.А. считает, что благотворительные организации должны создаваться и действовать как общественные организации, фонды, учреждения и союзы (ассоциации) благотворительных

организаций [9, с. 6]. Очевидно, что такая позиция также имеет право на существование, ведь при таком подходе за основателем остается право выбора конкретного вида той или иной организационно-правовой формы непредпринимательской организации. Еще раз подчеркнем, что нам в большей степени импонирует вариант развития законодательства, по которому благотворительные или иные социально полезные цели должны реализовываться посредством деятельности фонда как организационно-правовой формы непредпринимательского юридического лица.

Именно к изложению собственного видения сущности фонда как самостоятельной организационно-правовой формы предпринимательских юридических лиц, основанных на унитарных началах, перейдем ниже.

В Юридической энциклопедии под редакцией профессора Ю.С. Шемшученко понятие «фонд» определяется, собственно, в правовом аспекте как некоммерческая организация с правами юридического лица, которая образуется в установленном законом порядке для обслуживания соответствующего фонда, содействия и поддержки определенных видов деятельности или отдельных социальных групп (например, страховые фонды, фонды поддержки малого и среднего бизнеса, научные фонды, инновационные фонды, инвестиционные, художественные фонды и др.). Фонд может функционировать как специализированное государственное учреждение (Пенсионный Фонд гарантирования вкладов физических лиц, Фонд государственного имущества Украины и др.) или на общественных началах. В то же время в Юридической энциклопедии категория «фонд» раскрывается и в широком, и в узком смысле, в том числе как условное обозначение (когда речь идет об инвестиционном фонде как предпринимательском юридическом лице, или о Фонде государственного имущества, который является органом государственной власти и по предлагаемой нами концепции по организационно-правовой форме относится к учреждениям) [10].

Если же моделировать сущность фонда, собственно, в узком смысле, то ему, по нашему мнению, кроме, общих черт, характеризующих его как юридическое лицо унитарного типа, присущи такие отличительные черты:

1) деятельность любого фонда связана с реализацией специфической цели – аккумуляции (накопление, сбор) средств, используемых для определенной цели – благотворительности, защиты окружающей среды, развития социальной сферы, экономики и т.д. Такая цель деятельности не является обязательной для других юридических лиц, основанных на унитарных началах (учреждений). Фонды – это нечленские организации, являющиеся объединением имущества, в отличие, например, от общественных объединений, основанных на членстве. Таким образом, традиционно фонды требуют наличия определенного имущества, предназначенного для конкретной цели. В ряде стран они могут служить частным целям, но в большинстве стран фонды могут создаваться только для достижения общественно полезных целей;

2) средства фонда, по общему правилу, формируются учредителями, а также другими лицами (меценатами);

3) фонды могут преследовать как частный полезный, так и общественный полезный интерес. Так, если говорить о деятельности фонда, аккумулирующего средства с целью их использования для закрытого круга лиц, то речь идет о реализации частного полезного интереса. Если же целью деятельности фонда является аккумуляция средств для неопределенного круга лиц в определенной сфере, то реализуется общественно полезный интерес;

4) фонды могут быть юридическими лицами как частного, так и публичного права. Учредителями фонда могут выступать как физические, юридические лица, так и публично-правовые образования;

5) специфические органы управления фонда. Так, органами управления фонда является правление (совет), дирекция (директор) и наблюдательный совет. Устав фонда может предусматривать и другие органы, необходимые для осуществления его деятельности. Наличие наблюдательного совета объясняется тем, что при создании фонда учредители принимают на себя обязанность использовать это имущество для достижения определенных целей. Для того, чтобы имущество не было использовано неэффективно, в фонде создается независимый коллегиальный орган управления;

6) особенности реорганизации фонда. Специфическая правовая природа фонда и цель его деятельности обуславливает то, что фонд не может быть реорганизован путем преобразования. Если возможность реорганизации фонда предусмотрена его учредительными документами, то она может быть осуществлена в следующих формах: слияния с другим фондом; присоединения к другому фонду; присоединения к нему другого фонда; выделения из фонда юридического лица любой организационно-правовой формы; разделения на два и более фонда.

Выводы. На основе приведенных гражданско-правовых признаков фонда можно сформулировать его определение как непредпринимательского юридического лица, построенного на отсутствии принципов членства, которое действует с целью накопления (аккумуляции) средств на благотворительные, образовательные, экологические, медицинские и иные общественно полезные цели. Выделение фонда в отдельную организационно-правовую форму непредпринимательских юридических лиц и закрепление базовых положений относительно его статуса на уровне ЦК Украины обеспечит последовательное развитие специального законодательства в этой сфере и единство правоприменения. Разновидностями этой организационно-правовой формы будут выступать благотворительные, экологические фонды, фонды социального развития и др. Формированию устойчивого понимания категории фонда будет способствовать и исключение в перспективе из отечественного законодательства соответствующих обозначений термином «фонд» совершенно разных по своей правовой природе субъектов гражданского права.

Список использованной литературы:

1. Войцеховська Х.В. Фонд Гарантування вкладів фізичних осіб як учасник цивільних правовідносин [Текст] : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Цивільне право, цивільний процес, сімейне право, міжнародне приватне право» / Х.В. Войцеховська. – Київ, 2016. – С. 6.
2. Васина К.А. Гражданско-правовой статус фонда по законодательству Российской Федерации : дис... канд. юрид. наук : 12.00.03 / К.А. Васина. – М., 2008. – 186 с.
3. Проект Закону України «Про невідприємницькі організації» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_2?id=&pf3516=0961&skl=5.
4. Про благодійну діяльність та благодійні організації [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/5073-17>.
5. Правове регулювання некомерційних організацій в Україні : монографія [Текст] / [І.В. Спасибо-Фатеева, В.І. Борисова, О.П. Печений та ін. ; за заг. ред. І.В. Спасибо-Фатеевої]. – Х. : Право, 2013. – С. 39.
6. Яворська О.С. Благодійні організації як юридичні особи приватного права [Текст] / О.С. Яворська // Удосконалення правового регулювання статусу невідприємницьких організацій в Україні: Збірник наукових праць (за результатами роботи «круглого столу») / За заг. ред. М.К. Галянтича. –

К. : НДІ приватного права і підприємництва ім. академіка Ф.Г. Бурчака НАПрН України, 2014. – С. 14.

7. Комментарий к ФЗ «О некоммерческих организациях» / Под общ. ред. М.Ю. Тихомирова.– М. : Издание Тихомирова М.Ю., 2004. – 371 с.

8. Літвіна О.Ю. Правове положення благодійних організацій в Україні [Текст] : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Цивільне право, цивільний процес, сімейне право, міжнародне приватне пра-

во» / О.Ю. Літвіна. – Харків, 2003. – 21 с.

9. Кумаритова А.А. Гражданско-правовое положение некоммерческих организаций в сфере благотворительной деятельности : специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. – Москва, 2006. – С. 6.

10. Юридична енциклопедія: В 6 т. / [Редкол.: Ю.С. Шемшученко (відп. ред.) та ін.]. – К. : «Укр. енцикл.», 1998. – Т. 6. – 672 с. УДК 347.4

